

Шиллер, Иоганн Фридрих

(Schiller) -- великий немецкий поэт; род. 10 ноября 1759 г. в Марбахе в Вюртемберге. Отец его, Иоганн Гаспар, начал карьеру простым полковым фельдшером, но после бурной походной службы достиг офицерского звания. Когда родился его великий сын, он находился также в походе уже в чине лейтенанта. Это был энергичный и положительный человек, державший свою семью в повиновении и страхе Божьем. Характерную его особенность составляло и влечение к знанию. На склоне лет он составлял руководства по сельскому хозяйству. Детство Ш. протекало, таким образом, в простой бюргерской обстановке, сначала в Марбахе, а после в Лорхе. От матери своей, Елизаветы Доротеи, урожденной Кодвейс, маленький Ш. унаследовал, однако, склонность к мечтательности; по окончании им так называемой латинской школы родители предполагали приготовить его к пасторской деятельности, вполне подходившей к его созерцательному настроению. Судьба сулила, однако, другое. Когда, теперь уже капитан, Гаспар Ш. был переведен в Штутгарт, герцог Вюртембергский Карл-Евгений пожелал взять маленького Ш. в основанную им военную академию. Это было как раз временем близости герцога с графиней Франческой фон Гогенгейм и его педагогических увлечений. Семь лет пробыл Ш. в академии на медицинском отделении и, несмотря на хорошие успехи, был выпущен 21 года простым фельдшером без офицерского чина. Педагогическое попечение герцога в материальном отношении не принесло, таким образом, решительно ничего, и только отразилось в характере и в уме будущего поэта той безалаберностью и непрактичностью, которые так часто сказываются в молодых людях после долгого пребывания в закрытом учебном заведении. В академии, однако, уже проснулся поэтический дар Ш. Несмотря на то ничтожное место, какое занимало там преподавание изящных искусств, академики ревностно следили за занимавшейся зарей золотого периода немецкой поэзии. Ш. с особым увлечением прочел Руссо и Виланда, а "Гёц" молодого Гёте возбудил его творческие способности. В последний год пребывания в академии Ш. уже прочел товарищам свою знаменитую драму "Разбойники". Сюжет этой драмы был заимствован из помещенного в 1775 г. в "Швабском магазине" рассказа Шуберта, а форма соответствовала драматической теории периода "бури и натиска". Оппозиционное настроение, вылившееся в фигуру Карла Мора, отражало свободолюбивые и запретные мечты молодых академиков, возбуждаемые в противоположность заведенным герцогом военно-придворным режимом. И драма молодого Ш. имела шумный успех среди его первых слушателей. Самосознание поэта, таким образом, родилось; воображению его рисовались самые широкие планы, и горькой усмешкой отвечало этому положение фельдшера, которому было запрещено даже носить штатское платье и заниматься частной практикой. Стесненное материальное положение еще более подзадоривало поэта искать литературной работы. Ш. и берется то за издание журнала, то выпускает "Швабский Альманах Муз" (1781) и "Антологию" (1782). Средства для этого он достает под денежные обязательства разным лицам. За собственный счет им были изданы и "Разбойники" (1781), и это было его единственное удавшееся предприятие. Драма не только вызвала множество рецензий, но директор Мангеймского национального театра фон Дальберг обратился еще к Ш. за разрешением поставить "Разбойников" на сцене. Так открылось перед Ш. поприще драматурга, сулившее и обеспечение. Первое представление состоялось в начале января 1782 г. Ш. присутствовал на нем, тайком пробравшись в Мангейм, и пока его создание проходило перед ним в исполнении таких артистов, как Ифланд, в нем невольно рождалась решимость сбросить с себя унизительный мундир полкового фельдшера и покинуть службу своего "благодетеля", герцога. О согласии герцога освободить его от обязательных лет службы нечего было и думать. Надо было подумать и о заработке, тем более что вследствие своих литературных предприятий Ш. уже тогда был обременен долгами. Заботы об обеспечении привели Ш. к мысли хлопотать о месте драматурга мангеймского театра. В этом смысле он несколько раз писал Дальбергу и последний не отклонял предложения молодого поэта, хотя и медлил ответом. Положение Ш. становилось, однако, нестерпимым, и, попав за новое тайное посещение Мангейма на гауптвахту, он решился уже окончательно дезертировать из Вюртемберга, не дожидаясь ответа Дальберга. 22 сентября, пока в парке благодетеля герцога шла праздничная охота, Ш. вместе со своим другом Штрейхером навсегда выехал из ворот Штутгарта. У городских ворот молодые люди назвались докторами Вольфом и Риттером.

С этого момента начинается новый период жизни Ш. Биографы называют его *годами скитаний*. Появившись вновь в Мангейме, Ш. все свои надежды возлагал на вторую только что оконченную им драму "Заговор Фиеско". Теперь эта драма считается одной из первых исторических драм немецкого театра, и в ней видят предтечу Шиллеровской трилогии о "Валленштейне". По отношению к "Разбойникам" на современного читателя она также производит впечатление большей зрелости. Сам республиканизм в ней более продуман. Однако когда Ш. сам прочитал свою драму труппе мангеймских актеров, она произвела на них настолько удручающее впечатление, что они стали даже сомневаться, тот